

Ши Юань продолжал читать записи.

Владелец тетради упомянул, что после того, как он три дня собирал багаж, он последовал за своим дедом к маяку. Этот маяк назывался "Кетуя", что на языке Империи означает "пламя". В древние времена для мореплавателей свет маяка олицетворял надежду.

Записи продолжались...

Я последовал за Монро и жил на маяке в течение месяца. Я узнал, что мне придётся постоянно жить в башне, а иначе придётся ехать полтора часа до ближайшего города и возвращаться на следующий день. Я был очень недоволен, но, учитывая обещанную оплату за обучение, я всё равно согласился.

Монро многому меня научил и неоднократно рассказывал мне об обязанностях смотрителя маяка - по моему мнению, ничего из этого не нужно. Маяк давно был автоматизирован, поэтому я просто проводил регулярные осмотры и уборку.

Империя вообще не хотела заботиться об этом маяке. Ей было всё равно, есть ли здесь смотритель или нет, и может ли маяк работать или нет. Я не знаю, как Монро убедил ответственного человека позволить мне, неопытному парню, взяться за эту работу. Впрочем, эта работа очень лёгкая, да и зарплата приемлемая.

9 марта 150 года Монро попрощался со мной. Его старый пикап был припаркован за пределами пляжа и выглядел так, будто в любой момент развалится. Я спросил его, куда он едет, и он ответил, что уезжает на юг на лечение. Если он вылечится, то вернётся, чтобы и дальше охранять маяк и ждать белого дельфина.

Я также спросил его, хватит ли ему денег на лечение, если он заплатит за моё обучение? Он махнул рукой и сказал мне не беспокоиться об этом - просто охранять маяк и ждать его возвращения.

Я не спросил его, чем он болен, и он ни словом не обмолвился мне об этом за тот месяц, что мы провели вместе на маяке. Я просто принял тот факт, что он не хотел об этом говорить. Более того, мы не были близки. После отъезда Монро я убрался в комнате, поднялся на верхний этаж и посмотрел на море через стекло, думая, что в будущем я останусь здесь один.

Следующие записи были очень лаконичными, и Лу Тинхань быстро перелистывал страницу за страницей.

---

10 марта 150 года я встал рано и заварил чашку кофе. Небо было ясным, а морской бриз - солёным.

□...□

13 марта прошёл небольшой дождь, и море было мрачным. Я не очень люблю море, оно слишком опасное и непредсказуемое, особенно в это время.

□...□

17 марта я бродил по пляжу и встретил рыбака по имени Эндрю. Он спросил меня, куда делся Монро? Я сказал, что Монро - мой дедушка, и что он уехал. Теперь я буду охранять маяк, но останусь только на три года.

Эндрю, казалось, удивился. Он протянул мне сигарету, и мы курили, стоя на пляже и говоря о Монро и море. Эндрю также сказал, что думал, что Монро останется здесь на всю оставшуюся жизнь.

Я засмеялся и сказал, что тоже так думаю. Когда деду станет лучше, он обязательно вернётся. Никто не любит маяки больше, чем он.

Эндрю кивнул в знак согласия. Перед уходом я не мог не спросить, действительно ли здесь водятся белые дельфины? Как только я задал этот вопрос, я понял, что он был глупым, поскольку на обветренном лице Эндрю заиграла улыбка.

Он стряхнул пепел с сигареты и сказал, что Монро много раз спрашивал его об этом. Он рыбачит уже почти 50 лет и никогда не видел белых дельфинов или северного сияния - это же не Полярный круг!

Мне было неловко от того, что я на мгновение подумал, что Монро говорил правду. Я быстро сказал:

- Да, да, да, я тоже думаю, что этого не может быть.

□...□

Ши Юань и Лу Тинхань переглянулись. Владелец записей явно был ленивым. Многие дни он

просто писал: "Солнечно, ничего не произошло", а в некоторые дни он вообще ничего не записывал. Только в особые дни он писал немного больше.

Ши Юань понял, что это был человек, который любил заваривать кофе - он любил чёрный кофе и выпивал чашку каждое утро. Он не любил море, но любил птиц и фотографировал их белые крылья на камеру. В солнечные дни он выходил в море с Эндрю, и маленькая рыбацкая лодка скользила по ветру и волнам. Он наблюдал, как из воды выпрыгивают серебристые рыбки, блестя на солнце. Он сидел на краю скалы и смотрел, как волна разбивается о риф...

Ши Юань переворачивал страницу за страницей.

В конце второго года человек написал:

17 ноября 151 года я получил уведомление о том, что Монро скончался в Пятой Имперской больнице. Он оставил мне всё своё имущество.

Ши Юань тихонько ахнул.

В последующие дни владелец записей занимался формальностями. Дальний родственник привёз прах Монро, и он развеял его над морем, оставив половину в море, а половину у маяка.

Монро оставил ему сбережения всей своей жизни, более чем достаточные для того, чтобы пойти в университет. Но владелец записей сдержал обещание и остался смотрителем маяка ещё на год.

Но в конце третьего года он не смог сесть на поезд до университета, как хотел.

Началась война.

Ши Юань и Лу Тинхань попали на пляж с древнего поля битвы. Можно было представить, насколько опасно было на этом маяке в военное время.

Когда Альянс был на пике своего могущества, его военно-воздушные силы были чрезвычайно устрашающими. Они совершали мощные атаки даже при песчаных бурях и проливных дождях, но и армия Империи не проявляла слабости. Повсюду стоял дым, и бои продолжались. Владелец записей был вынужден укрыться в городе.

Перед уходом он осмотрел весь маяк.

- Надеюсь, ты сможешь держать свет включённым, - сказал он маяку.

Правда, он так и не поверил Монро.

Затем он много лет переезжал, его записи были прерывистыми, а в хронологии были большие пробелы. Из нескольких слов можно было понять, что он присоединился к бригаде логистики города, отвечающей за доставку припасов и помощь армии. Война длилась долго, и его отец серьёзно заболел. Он потратил все свои сбережения и наследство Монро, остался без гроша и даже был вынужден залезть в долги.

Когда война закончилась, состояние отца улучшилось, и тот ушёл на пенсию, переехав в небольшой дом в деревне.

Несколько месяцев спустя родилась принцесса Алисия, а королева умерла при родах. Вся Империя была наполнена горем и радостью. Все посылали свои благословения и соболезнования. Их писали на маленьких карточках и вывешивали за дверью дома, и когда дул ветер, карточки взлетали ввысь.

Владелец записей отметил:

Я также написал свои наилучшие пожелания принцессе и повесила записку снаружи общежития. Сейчас наступила мирная эпоха, принцесса растёт день ото дня, экономика процветает, и все чувствуют, что жизнь прекрасна.

Я отказался от мечты об университете, у меня нет денег, и я старею. В целом, у меня тоже всё хорошо, и я, возможно, через несколько лет смогу купить небольшой дом.

Но... я всё время чувствую, что что-то не так, как будто чего-то не хватает. В моём сердце пустота, и даже алкоголь и табак не могут её заполнить. Моя жизнь осталась прежней, и я ещё около двух лет работал транспортным рабочим и часто напивался. Однажды, вернувшись из бара, я рухнул в постель и увидел сон.

Мне приснился маяк. Он всё ещё светился на пляже, ожидая моего возвращения.

Если бы не сон, я бы и не вспомнил о маяке. Но теперь он преследовал меня, как заклинание, и я не мог забыть о нём.

Через полмесяца я решил уволиться. Я вернулся на пляж и увидел маяк Кетуя. Его огни давно погасли, но башня была цела. Я простоял перед ним 10 минут и решил, что хочу вернуться в это место.

Почему? Может быть, мне просто здесь нравится.

Затем Ши Юань прочитал, что мужчина долго и упорно трудился и восстановил электроснабжение маяка. Он снова вернулся на маяк и продолжил его охранять. Каждую ночь яркий жёлтый свет освещал море, уносясь вдаль.

Он жил здесь много лет.

Однажды он поехал в город, чтобы купить припасы, и встретил Джину. Ей нравилось море и маяк. Они поженились и вместе смотрели на море. Он рассказал Джине историю Монро.

- Все говорили мне, что здесь невозможно увидеть такого белого дельфина и северное сияние, - он посмотрел на чёрное море. - ...Даже если он ещё был здесь, маяк не зажигался уже 10 лет, и дельфин, возможно, давно погиб.

Джина прислонилась к окну, ветер развевал её рыжие волосы. Она улыбнулась и сказала:

- А я верю в эту историю.

- Ты даже в сказки веришь, - приподнял он бровь.

- Я просто верю, - Джина глубоко вдохнула морской воздух. - Твой дедушка сказал, что белый дельфин не принадлежит этому месту, так откуда он взялся? Я никогда не слышала о дельфине, который приносит северное сияние.

- Кто знает... Вот почему я сказал, что это невозможно!

- Может быть, однажды ты тоже его увидишь.

- С чего ты это взяла?

- Просто считай это женской интуицией! - Джина подпёрла голову одной рукой и рассмеялась.
- Он, должно быть, напуган и жаждет вернуться домой.

- ...Ши Юань.

- ...Ши Юань!

- А? - юноша резко пришёл в себя.

Он был так поглощён чтением, что не услышал, как Лу Тинхань звал его.

- Мы слишком долго отсутствовали, нам нужно вернуться, - мужчина погладил его по голове. -
Забери тетрадь. Дочитаешь, когда вернёмся в самолёт.

- Хорошо.

Они спустились с маяка. Хоть он и сказал, что дочитает в самолёте, но Ши Юань не мог остановиться. Когда дождь прекратился, он схватил Лу Тинханя одной рукой и пошёл за ним, продолжая на ходу читать тетрадь.

Владелец тетради охранял маяк ещё семь лет, но так и не увидел белого дельфина.

У них с Джиной родилась дочь. Ребёнок был слишком мал и нуждался в заботе, поэтому Джина и попросила его пока не оставаться на маяке. Он согласился.

Перед тем как уйти, он провёл последнюю ночь на маяке. В ту ночь был сильный туман, волны продолжали катиться, и свет маяка пронзал их, как острый меч. Он сел у окна и выглянул наружу: волны были такими сильными, что, казалось, поглотили весь мир.

А затем он увидел луч света, плывущий по морю. Это было великолепно: свет причудливым образом освещал небо и море.

Северное сияние.

Глаза мужчины внезапно расширились. Он ещё несколько минут смотрел на море, убеждаясь, что всё правильно увидел. Его сердце подскочило к горлу, и он бросился вниз и побежал к лодке, которую купил у Эндрю. Он вскочил на палубу, завёл мотор и, наплевав на всё, поехал навстречу сиянию.

Монро не соврал! Это действительно северное сияние!

Дул сильный ветер, и бушевали волны. Лодка была похожа на хрупкий ивовый листик, который только и мог, что плыть по течению.

Всюду было темно, кроме света маяка позади него. От тряски у него ужасно кружилась голова, но разум кричал: "Дай-ка я посмотрю! Белый дельфин прямо впереди!"

Ещё немного!

Бах!

Огромная волна перевернула лодку, и он упал в море, захлебнувшись водой. В таком море никто не мог выжить. Он схватился за доску и поплыл, но морская вода была настолько холодной, что он быстро замёрз. А затем он посмотрел в сторону северного сияния.

...Оно было так близко, ещё совсем немного.

Его рука ослабла, и он погрузился в глубокое море. Когда он очнулся, он увидел северное сияние. Стайка маленьких рыб подняла его из моря. Они махали своими полупрозрачными хвостами, а от их тел исходило сияние, размазывая море и соединяясь с небом. Он резко повернул голову и увидел впереди белого дельфина.

Он был неопишемого белого цвета, более экзотического, чем жемчуг. "Одетый" в северное сияние, он плыл по ветру и волнам.

В ту штормовую ночь рыбы направились к маяку и вернули его домой.

Очнулся он в больнице...

Я сказал Джине, что белый дельфин действительно существует, что Монро не лгал мне! Джина сказала, что я, должно быть, сошёл с ума. Меня спас флот и отправил в больницу.

Она также сказала, что наша дочь ещё слишком мала, и что я должен был подумать о последствиях, прежде чем что-либо делать, а не вести себя безрассудно. Что они будут делать, если я умру?

Она больше не верит в историю о дельфине.

Позже я переехал жить в город и несколько раз возвращался к маяку, но больше никогда не видел белого дельфина. Возможно, он не был существом, которое должны видеть обычные люди.

Сейчас - в 170 году - появилась бездна. Все бегут, и мы тоже направляемся на юг.

Только когда я увидел монстров, я понял, что они превзошли пределы видов, они превзошли человеческое воображение. Я вдруг снова вспомнил белого дельфина. Монро был прав. Это существо было не из нашего мира. Я подозреваю... я подозреваю, что он тоже был заражён бездной. Просто он появился раньше всех и затерялся здесь.

Но кто поверит, если я это скажу? Кто поверит, что первый монстр появился более чем за восемьдесят лет до того, как Империя обнаружила бездну, и что он спас меня?

Да я и сам с трудом верю в то, что пишу.

Мы скоро уедем. Я оставлю эту тетрадь на маяке. Если кто-то однажды увидит эту историю, пожалуйста, посмотрите вдаль. Может быть, вы увидите белого дельфина и его северное сияние. Знайте, что они были несбыточной мечтой всей жизни одного старика.

— Энтони Александр, покинул маяк 9 марта 171 г.

Записи закончились. По пути Ши Юань пересказал эту историю Лу Тинханю. Он был так сосредоточен, что не заметил, что небо почернело, и мир остался без света. Дождя не было, но вокруг резко стало темно.

- ...Ши Юань, - позвал его Лу Тинхань.

- Хм? - он поднял глаза. - Ах, почему так темно, снова пойдёт дождь?

- ...Ши Юань, посмотри на море.

Ши Юань оглянулся и увидел большую область разных ярких цветов, плывущую по морю: красный, жёлтый, зелёный, фиолетовый и синий - они постоянно менялись, сверкая на волнах. Это было плывущее северное сияние, покачивающееся в воздухе и под водой, его сопровождала стая рыб.

В то же время голос, зовущий его, стал яснее. Это был белый дельфин.

Глаза Ши Юаня расширились.

В этот момент он понял, кто его звал!

Однако стая рыб проплыла вперёд, прошла сквозь льдины и ушла вдаль. Они не знали, что Ши Юань был здесь!

- Эй!!! - юноша подсознательно крикнул. - Я здесь! Я здесь!

Он отпустил руку Лу Тинханя и побежал к пляжу. Ему хотелось превратиться в чёрный туман, но это была территория Империи, и он беспокоился, что случайно столкнётся с затаившимся монстром и заразит его.

Он мог только бежать, крича на бегу:

- Подожди меня! Я здесь!

Пропитанная дождевой водой земля была чрезвычайно мягкой. Он шлёпнулся, но прежде чем успел встать, его подняла пара сильных рук.

- Беги! - крикнул ему на ухо Лу Тинхань. - Я за тобой!

Они вдвоём побежали вперёд. Фонарик упал и погас, и теперь между небом и землёй осталось только сияние.

Они бежали к северному сиянию, но оно было так далеко! Сердце Ши Юаня колотилось, он продолжал кричать и, наконец, шагнул в море. Пронизывающий холод окутал его лодыжки, а затем икры, но он всё равно бежал по морю:

- Стой! Я здесь! Я... буль, буль, буль...

Ударилась сильная волна, он пошатнулся и упал в море, захлёбываясь солёной и горькой водой. Тело Лу Тинханя тоже пошатнулось, но он упрямо шагнул вперёд против волн и поднял Ши Юаня.

Они вместе продолжали преследовать белого дельфина. Когда неземное сияние достигло глубины, волны уже доставали Лу Тинханю по грудь. У Ши Юаня над водой торчала только голова, и волна несколько раз уносила его под воду.

- Эй! Сюда... сюда! - кричал Лу Тинхань.

- Буль, буль, буль, - пытался кричать Ши Юань.

Море бурлило всё сильнее и сильнее - они зашли слишком глубоко. Ударилась ещё одна волна, и Ши Юань снова полностью погрузился под воду, его ноги дико двигались. В шуме воды он мог только чувствовать, что Лу Тинхань крепко держит его.

На этот раз Ши Юань на долгое время погрузился под воду. Холодное, тёмное и ужасающее

море показало ему свою самую отвратительную сторону, вызывая удушающий страх.

Спустя секунду, две секунды, пять секунд или почти минуту глаза Ши Юаня загорелись. Он снова поставил ноги на землю и резко поднял голову...

Свежий воздух подул ему в лицо. Он увидел небо, полное звёзд и северного сияния.

Каким-то чудом к ним подплыла стая рыб. Маленькие рыбки плыли, освещая море, но они были не одни - в чёрных облаках за светом следовали монстры.

Но самое главное - прекрасный, таинственный белый дельфин был прямо перед ними. Он смотрел на Ши Юаня угольно-чёрными глазами, его тело было похоже на жемчуг или... на молочно-белый звёздный свет.

Волны стихли. Море отступило, оставив только яркую и красочную воду, которая кружилась у ног, мягко колеблясь.

Шум прекратился, и Ши Юань встретился с дельфином взглядом. Он протянул руку...

Он был спокоен, как и в тот день в пустоши, когда он протянул руки к пчелиной королеве. В то время Ши Юань не понимал добра и зла, красоты и уродства, жизни и смерти. Он был цветком в теплице, отшельником в башне из слоновой кости и богом, заблудившимся в дикой природе.

Шло время, и он всё ещё был спокоен, но в его глазах появилось нечто большее.

Это была мягкость. Это была эмоция, которую он наконец понял, проводя время с Лу Тинханем и становясь свидетелем историй людей; отношений, пропитанных любовью и ненавистью; старости; болезни и смерти.

Когда его пальцы коснулись белого дельфина, он почувствовал странную текстуру - нечто среднее между плотью и нефритом. Ши Юань пристально смотрел на дельфина. Так же, как он мог чувствовать беспокойство бездны и монстров, в этот момент он мог чувствовать и его. Сейчас их души были связаны. Поэтому он знал, что это был одинокий путник, который ждал здесь более ста лет.

- ...Я понимаю, - тихо прошептал он. - Тебе одиноко, поэтому ты продолжал искать меня.

Дельфин слегка покачал грудными плавниками и потёрся о его руку. В его глазах плескалась нежность.

Лу Тинхань отступил на полшага назад и посмотрел на сцену перед собой...

Все монстры собрались вместе: крошечные птицы в воздухе; кошки с двумя хвостами; змеи и светлячки с блестящими золотыми телами; драконоподобные существа длиной в десятки метров; ракообразные, огромные, как горы; лошади и олени, похожие на сказочных зверей; плескающиеся в светящихся волнах стаи рыб; и белый дельфин, скитающийся здесь годами. Северное сияние окутывало всё мечтательным цветом, как будто здесь разыгрывалась мифическая история...

А среди них стоял молодой человек. Он протягивал руки небесным демонам и монстрам, а те были его последователями, смиренно ожидающими спасения.

- Я понимаю, - повторил он.

Лу Тинхань молчал.

- Ши Юань, почему ты плачешь? - спустя долгое время прошептал он.

- ...А? - Ши Юань повернул голову. - Я плачу?

Мир струился ярким светом. Выражение его лица было спокойным, но само лицо было залито слезами.

После того как северное сияние рассеялось, монстры исчезли. Белый дельфин тоже исчез в море вместе со стаей рыб, и море снова стало бурным и тёмным.

Гроза и град вернулись с новой силой, и Лу Тинхань с Ши Юанем поспешили в самолёт. Они переоделись в чистую одежду, и доктор Чи дал им две чашки горячего чая.

- Не знаю, вкусный он или нет, - сказал он. - У нас практически не осталось чая.

- Это лучше, чем морская вода, - промямлил Ши Юань.

Чи Юнгэ: ?

Он был очень смущён и не мог представить, что Лу Тинхань сделал с юношей.

...Неужели генерал захотел увидеть Ши Юаня в плавках, поэтому повёл его плавать?

Ши Юань сильно замёрз и пил чай, завернувшись в одеяло, его руки и ноги были ледяными. А тем временем в командном пункте адъютант Бин обеспокоенно бормотал:

- Что нам делать? Эта проклятая погода и бездна! Наша навигационная система неисправна, слишком рискованно продолжать полёт! Мы застряли здесь на пять дней.

- Через два часа будет шестой день, - напомнил ему Чи Юнгэ.

Адъютант Бин сильно потёр брови. Ши Юань проскользнул в командный пункт, крепко обнимая чашку с горячим чаем. Лу Тинхань изучал карту и различные значения, поэтому он наклонился, чтобы тоже взглянуть на неё.

- Если, - пробормотал юноша. - Я имею в виду, если мы увидим путь, по которому летели сюда, сможем ли мы по нему вернуться?

- Да, - ответил Лу Тинхань. - Если мы будем осторожны с монстрами в грозовых тучах.

- Ох, - Ши Юань ненадолго задумался. - Тогда я попробую.

<http://bllate.org/book/14588/1294169>